

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
4 December 2019
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Мексики*

1. Комитет рассмотрел шестой периодический доклад Мексики (CCPR/C/MEX/6) на своих 3653-м и 3654-м заседаниях (CCPR/C/SR.3653 и 3654), состоявшихся 16 и 17 октября 2019 года. На своих 3675-м и 3676-м заседаниях (CCPR/C/SR.3675 и 3676), состоявшихся 31 октября и 1 ноября 2019 года, Комитет принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет благодарит государство-участник за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего шестого периодического доклада в ответ на препровожденный до представления доклада перечень вопросов, который был подготовлен в рамках этой процедуры (CCPR/C/MEX/QPR/6). Он выражает признательность за возможность возобновления конструктивного диалога с делегацией высокого уровня государства-участника по вопросу о мерах, принятых за рассматриваемый период в целях осуществления положений Пакта. Комитет благодарит государство-участник за устные ответы, представленные делегацией, и дополнительную письменную информацию.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет с удовлетворением отмечает законодательные и институциональные меры, принятые государством-участником в рассматриваемый период в области гражданских и политических прав, в том числе:

a) Общий закон о предупреждении, расследовании и наказании за применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, опубликованный 26 июня 2017 года;

b) Общий закон о насильственном исчезновении лиц, актах исчезновений, совершаемых частными лицами, и национальной системе розыска лиц, опубликованный 17 ноября 2017 года;

c) Общий закон о жертвах с поправками, внесенными 3 января 2017 года, и подзаконный акт к Общему закону о жертвах, опубликованный 28 ноября 2014 года;

d) Указ об изменении, отмене и добавлении различных положений Кодекса военной юстиции, который вносит в статью 57 Кодекса изменения, направленные на

* Приняты Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

исключение из военной юрисдикции дел гражданских жертв нарушений прав человека, опубликованный 13 июня 2014 года;

е) конституционную реформу в области прав человека, обнародованную в *Официальном вестнике Федерации* 10 июня 2011 года.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Нормативно-правовая основа осуществления Пакта

4. Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие единообразия в законодательной базе по правам человека в государстве-участнике. В частности, Комитет обеспокоен отсутствием эффективного осуществления положений Пакта, особенно в федеральных субъектах, а также наличием в государстве-участнике противоречивых законов, включая некоторые положения, несовместимые с Пактом. В этой связи Комитет напоминает государствам-участникам с федеральной структурой о содержании статьи 50 Пакта, согласно которой положения Пакта «распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений или изъятий» (статьи 2 и 50).

5. **Со ссылкой на предыдущие рекомендации Комитета (CCPR/C/MEX/CO/5, пункт 5) он предлагает государству-участнику обеспечить, чтобы законодательство как на федеральном уровне, так и на уровне штатов было приведено в соответствие с Пактом и чтобы оно эффективно осуществлялось в государстве-участнике. Ему следует также принять меры для обеспечения того, чтобы власти, включая федеральных и местных прокуроров и судей, а также адвокаты были осведомлены о правах, закрепленных в Пакте.**

Конституция и законодательный процесс

6. Принимая к сведению разъяснение делегации государства-участника о том, что в недавних делах суды применяли международные договоры по правам человека даже в тех случаях, когда они противоречили Конституции, Комитет вместе с тем с озабоченностью отмечает, что в постановлении Верховного суда страны, который разрешил правовую коллизию в деле № 293/2011, было определено, что в случае прямого ограничения прав человека в Конституции преимущественную силу должна иметь конституционная норма (статья 2).

7. **Государству-участнику следует обеспечить эффективность процесса рассмотрения конституционности и достаточные правовые гарантии де-факто и де-юре, с тем чтобы гарантировать в рамках внутренней правовой системы полную защиту прав, закрепленных в Пакте, включая принцип *pro persona*. Ему также необходимо укрепить свой законодательный процесс, особенно в отношении законов, затрагивающих осуществление прав человека, заботясь о том, чтобы в ходе всех реформ соблюдались положения Пакта и обеспечивалось их осуществление.**

Общий закон о жертвах

8. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на принятие Общего закона о жертвах, он осуществлялся в недостаточной степени. В частности, Комитет обеспокоен тем, что в ряде федеральных субъектов до сих пор нет органа, который обеспечивал бы применение этого Закона; большей части местных органов власти не хватает необходимых ресурсов и квалифицированного персонала для принятия мер, предусмотренных в Законе; меры по возмещению почти исключительно сводятся к компенсации; и административные процедуры признания лиц потерпевшими являются сложными и нередко приводят к повторной виктимизации. Комитет беспокоит также отсутствие доступа части населения, особенно коренного населения, к механизмам, предусмотренным этим Законом, и отсутствие специализированной помощи женщинам, ставшим жертвами нарушений прав человека (статья 2).

9. Комитет настоятельно призывает государство-участник предоставить органам, отвечающим за применение Общего закона о жертвах, необходимые ресурсы, надлежащую подготовку и эффективные механизмы контроля за тем, чтобы жертвы нарушений прав человека незамедлительно получали полное возмещение, учитывающее культурные и гендерные аспекты. Государству-участнику следует также обеспечить, в том числе путем законодательных реформ, действие оперативной и эффективной процедуры по юридическому признанию лиц потерпевшими.

Недискриминация

10. Комитет обеспокоен дискриминацией, которой подвергаются женщины, афро-мексиканские общины, коренные народы и жители сельских районов, а также их ограниченным участием в политической и общественной жизни. Он озабочен также разрывом в заработной плате между мужчинами и женщинами. Комитет с удовлетворением отмечает недавнее решение Верховного суда о том, чтобы гарантировать всем занятым в домохозяйстве лицам доступ к системе социального обеспечения; однако отмечает, что выполнение этого постановления по-прежнему зависит от административных и законодательных актов (статьи 2, 3, 25 и 26).

11. Государству-участнику следует обеспечить полную защиту от дискриминации, включая дискриминацию в отношении женщин, афро-мексиканских общин и коренных народов. Ему следует также принять меры по расширению участия женщин, коренных народов и афро-мексиканцев в общественной и политической жизни, включая принятие, при необходимости, временных специальных мер, направленных на полное осуществление положений Пакта. Государству-участнику необходимо продолжать свои усилия по борьбе с разрывом в заработной плате между мужчинами и женщинами и по ликвидации гендерных стереотипов в теории и на практике, а также несоответствий в обязанностях мужчин и женщин по уходу, в кругу семьи и в обществе. Наконец, ему следует принять необходимые меры для выполнения решения Верховного суда, предусматривающего обеспечение охвата всех лиц, работающих в домохозяйствах, системой социального обеспечения, и укреплять их социальную и трудовую защиту, приведя условия труда и юридическую защиту в этом секторе в соответствие с остальными видами трудовой деятельности.

Дискриминация и насилие по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности

12. Комитет обеспокоен дискриминацией и высоким уровнем насилия, включая большое число убийств по мотивам сексуальной ориентации или гендерной идентичности жертв, и сожалеет об отсутствии сводных данных о расследованиях, процессуальных действиях, судебных решениях, санкциях и видах возмещения, предоставленного в этих случаях. Несмотря на разъяснение делегации государства-участника, Комитет обеспокоен сообщениями о необратимых и инвазивных медицинских вмешательствах, проводимых в отношении детей-интерсексов (статьи 2, 6, 7, 17 и 26).

13. Государству-участнику следует принять необходимые протоколы расследования для обеспечения того, чтобы преступления по мотивам сексуальной ориентации и гендерной идентичности жертв: а) систематически регистрировались и расследовались с учетом гендерного фактора; б) чтобы в отношении виновных проводились расследования, возбуждалось уголовное преследование и назначались санкции с соответствующими мерами наказания; и в) чтобы жертвы имели доступ к безопасным механизмам подачи жалоб, надлежащему сопровождению и помощи, адекватной защите и всеобъемлющему возмещению. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по борьбе со стереотипами и предрассудками в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексов и по обеспечению предупреждения актов дискриминации и насилия в их отношении. Ему также необходимо

направить усилия на отмену практики необратимого медицинского лечения, в частности хирургического вмешательства в случае детей-интерсексов, которые еще не в состоянии предоставить полностью осознанное и свободное согласие, если только такие процедуры не являются абсолютно необходимыми с медицинской точки зрения.

Насилие в отношении женщин

14. Признавая институциональные усилия, предпринятые государством-участником для борьбы с насилием в отношении женщин и девочек, Комитет по-прежнему обеспокоен неуклонным расширением масштабов насилия такого рода. Комитет обеспокоен:

a) несогласованностью квалификации преступления фемцида между Общим законом о праве женщин на жизнь, свободную от насилия, и уголовными кодексами штатов, а также их протоколами уголовного расследования фемцида;

b) проблемами, связанными с внедрением механизма оповещения о случаях гендерного насилия, включая нехватку финансовых ресурсов и отсутствие информации со стороны органов, отвечающих за его координацию;

c) отсутствием эффективного и доступного на всей территории государства-участника механизма по выполнению охранных приказов, предусмотренных в Общем законе;

d) незначительным числом возбужденных дел и обвинительных приговоров по делам о насилии в отношении женщин и девочек и в связи с преступлением фемцида (статьи 3, 6 и 7).

15. Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предупреждению актов насилия в отношении женщин и девочек и борьбе с такими актами. В частности, ему следует:

a) согласовать квалификацию преступления фемцида на всей территории государства-участника в соответствии с Пактом, а также протоколы уголовного расследования фемцида и безотлагательно создать эффективные механизмы для обработки и выполнения охранных судебных приказов, предусмотренных в Общем законе о праве женщин на жизнь, свободную от насилия, на всей территории государства-участника;

b) предоставить всем учреждениям, отвечающим за осуществление Общего закона, включая учреждения, отвечающие за внедрение механизма оповещения и охранных приказов, достаточные финансовые средства и должным образом подготовленные людские ресурсы;

c) облегчить для пострадавших представление жалоб, обеспечить, чтобы все акты насилия в отношении женщин и девочек расследовались с учетом гендерного фактора и старательным, оперативным, тщательным и беспристрастным образом, чтобы виновные подвергались судебному преследованию и наказанию и чтобы жертвы могли получить помощь, средства защиты и всеобъемлющее возмещение;

d) продолжать усилия по подготовке сотрудников судебных органов, полиции и судебно-медицинских экспертов (судебных экспертов), направленные на искоренение гендерных стереотипов и предотвращение двойной виктимизации жертв;

e) поощрять вовлечение организаций гражданского общества, которые занимаются вопросами прав женщин и девочек, ставших жертвами насилия и переживших его, и сотрудничество с ними.

Добровольное прерывание беременности и репродуктивные права

16. Комитет обеспокоен расхождениями между уголовными законами штатов в вопросе о добровольном прерывании беременности и тем, что во многих штатах аборт

влечет за собой уголовную ответственность и/или сужены перечни законных оснований для аборта, что приводит к большому числу небезопасных аборт, а также к возбуждению уголовных дел и вынесению приговоров о наказаниях в виде тюремного заключения. Комитет с особой озабоченностью отмечает, что в некоторых федеральных субъектах были созданы препятствия для применения статьи 35 Общего закона о жертвах и официального федерального предписания NOM-046-SSA2-2005 о насилии в семье, сексуальном насилии и насилии в отношении женщин, в соответствии с которыми аборт разрешен в случае изнасилования. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием регулирования отказа по соображениям совести, которое было предусмотрено Общим законом о здравоохранении в 2018 году, и отсутствием гарантий обеспечения того, чтобы это положение не ограничивало доступ женщин к аборт. Он также обеспокоен случаями сообщения медицинским или административным персоналом о совершении правонарушения в виде аборта при обращении женщин за помощью в государственные больницы. Комитет обеспокоен высокими показателями подростковой беременности, недостаточным доступом к экстренной контрацепции и сообщениями об отсутствии надлежащих услуг по охране репродуктивного здоровья, а также неэффективным осуществлением комплексной программы полового воспитания. Комитет также озабочен высокими показателями материнской смертности среди женщин в общинах коренного населения (статьи 2, 3, 6, 7, 17 и 26).

17. Государству-участнику следует:

а) согласовать свое законодательство на федеральном уровне и на уровне штатов в целях обеспечения законного, безопасного и эффективного доступа к добровольному прерыванию беременности в тех случаях, когда жизнь или здоровье беременной женщины или девочки находятся под угрозой или когда продолжение беременности может причинить вред или значительные страдания беременной женщине или девочке, особенно в тех случаях, когда беременность является результатом изнасилования или инцеста или когда плод не является жизнеспособным;

б) отменить уголовные наказания для женщин и девочек, совершающих аборты, и для персонала, оказывающего медицинские услуги в этой связи, с учетом того, что такие наказания вынуждают женщин и девочек прибегать к небезопасным аборт, а также обеспечить соблюдение профессиональной тайны медицинского персонала и конфиденциальность информации о пациентах;

в) регламентировать отказ по соображениям совести, с тем чтобы он не приводил к созданию серьезных препятствий для законного и безопасного добровольного прерывания беременности;

г) обеспечивать полный доступ к услугам сексуального и репродуктивного здоровья и комплексному половому воспитанию, основанному на научных данных, для повышения осведомленности в этих вопросах мужчин, женщин, мальчиков и девочек на территории всей страны, включая сельские и отдаленные районы.

Право на жизнь и личную неприкосновенность

18. Комитет обеспокоен высоким и растущим числом убийств, сообщений о внесудебных казнях и показателях смертности, которые регистрируются в государстве-участнике. Высоко оценивая тот факт, что, как заявила делегация государства-участника, Национальная гвардия определяется в Конституции в качестве института гражданского характера, и с удовлетворением отмечая решение Верховного суда (по иску о признании неконституционности № 6/2018, объединенном в одно производство с исками № 8/2018, 9/2018, 10/2018 и 11/2018), в котором Закон о внутренней безопасности был признан неконституционным, Комитет вместе с тем обеспокоен военизированным характером сил правопорядка в целом, включая Национальную гвардию, и отсутствием четкого графика прекращения выполнения

вооруженными силами задач по обеспечению общественной безопасности (статьи 2, 6, 7, 9 и 14).

19. Государству-участнику следует отказаться от подхода, направленного на милитаризацию сил правопорядка, и продвигаться в процессе формирования Национальной гвардии в качестве гражданского института, а также разработать план постепенного и упорядоченного прекращения выполнения вооруженными силами функций по обеспечению общественной безопасности. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы вмешательство вооруженных сил ограничивалось исключительными обстоятельствами и было ограничено по времени согласно четким и предварительно установленным протоколам в рамках механизмов гражданского контроля и схем подотчетности. Ему необходимо также продолжать свои усилия по организации интенсивной подготовки по международным стандартам в области прав человека для всех офицеров Национальной гвардии и рассмотреть вопрос о введении перерывов при переходе от службы в вооруженных силах к службе в Национальной гвардии. Аналогичным образом, ему следует обеспечить, чтобы все случаи предполагаемых внесудебных казней и нарушений прав человека расследовались оперативно, тщательно и беспристрастно, чтобы виновные привлекались к уголовной ответственности и несли наказание и чтобы жертвы получали полное возмещение. Государству-участнику следует в срочном порядке принять политику, направленную на эффективное сокращение числа убийств и внесудебных казней.

Чрезмерное применение силы и Национальный закон о применении силы

20. Комитет обеспокоен многочисленными утверждениями о чрезмерном применении силы и огнестрельного оружия силами правопорядка. В этой связи Комитет с обеспокоенностью отмечает ряд положений, содержащихся в Национальном законе о применении силы (опубликован в *Официальном вестнике Федерации* 27 мая 2019 года), которые не соответствуют положениям Пакта и замечанию общего порядка № 36 (2019) о праве на жизнь. В частности, Комитет обеспокоен тем, что этот Закон не устанавливает четких критериев для случаев, в которых разрешено применение смертоносной силы; не предусматривает ведения учета случаев применения силы и не создает адекватных механизмов транспарентности и подотчетности в связи с применением силы; и ограничивает защиту от применения оружия в контексте манифестаций или публичных собраний теми из них, которые проводятся с законной целью (статьи 6, 7 и 21).

21. Государству-участнику следует принять меры для эффективного предупреждения и ликвидации всех форм чрезмерного применения силы силами правопорядка, в частности:

а) пересмотреть и адаптировать Национальный закон о применении силы, взяв за основу Пакт, замечание общего порядка № 36 и Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

б) активизировать подготовку сотрудников правоохранительных органов по международным нормам, касающимся применения силы, и содействовать осведомленности об этих нормах судей, прокуроров и адвокатов;

в) установить процедуры, гарантирующие адекватное планирование мероприятий по поддержанию правопорядка таким образом, чтобы учесть необходимость свести к минимуму риск, который они представляют для человеческой жизни;

г) обеспечить, чтобы все случаи чрезмерного применения силы регистрировались и расследовались независимым образом, виновные привлекались к судебной ответственности и несли наказания, соразмерные тяжести совершенных деяний, а жертвам предоставлялось полное возмещение.

Безнаказанность

22. Комитет обеспокоен повторяющимися сообщениями о безнаказанности сотрудников правоохранительных органов за совершение грубых нарушений прав человека, включая внесудебные казни, насильственные исчезновения и пытки. В этой связи Комитет с озабоченностью отмечает серьезные недостатки в проведении расследований и уголовном преследовании в связи с грубыми нарушениями прав человека, особенно нехватку необходимых ресурсов, выделяемых лицам, ответственным за расследования; отсутствие самостоятельности, независимости, беспристрастности и оперативности при проведении следственных процессуальных действий; отсутствие прокуратур или подразделений, специализирующихся на преступлениях, связанных с грубыми и систематическими нарушениями прав человека в государстве-участнике; низкий уровень подготовки государственных служащих, отвечающих за проведение расследований; отсутствие самостоятельности и независимости экспертов, участвующих в расследованиях; и крайне малое число случаев уголовного преследования и осуждения виновных лиц. Комитет также обеспокоен сообщениями о запугивании и насилии в отношении жертв или их семей, когда они сообщают о случаях грубых нарушений прав человека. Среди бесчисленных случаев грубых нарушений прав человека, остающихся безнаказанными, Комитет обращает внимание на резонансное дело о насильственном исчезновении 43 учащихся колледжа «Айотцинапа» в сентябре 2014 года и с сожалением отмечает, что, несмотря на тяжкие последствия этого случая, рекомендации различных международных органов по защите прав человека и принятые меры, государство-участник не прояснило местонахождения учащихся, не наказало виновных и не предоставило полного возмещения жертвам (статьи 2, 6, 7, 9 и 14).

23. Государству-участнику следует удвоить свои усилия для проведения оперативных, тщательных и беспристрастных расследований всех насильственных и других тяжких преступлений, включая случай исчезновения 43 учащихся «Айотцинапы» в сентябре 2014 года, с тем чтобы виновные были преданы суду и понесли наказание, а также гарантировать получение жертвами полного возмещения. В этой связи ему следует укрепить следственный потенциал и независимость всех субъектов, вовлеченных в расследования, включая прокуроров и экспертов, а также обеспечить консолидацию системы обвинения и самостоятельность институтов по отправлению правосудия. В этих целях ему следует учитывать международные нормы в области прав человека, включая Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Государству-участнику следует также принять необходимые меры по защите свидетелей, жертв и членов их семей, а также лиц, проводящих расследования, от угроз, нападений и любых актов возмездия.

Нарушения прав человека, совершенные в ходе так называемой «грязной войны»

24. Комитет с интересом принимает к сведению представленную государством-участником информацию о действиях по признанию ответственности, установлению истины, расследованию и возмещению ущерба жертвам грубых нарушений прав человека, совершенных в ходе так называемой «грязной войны», а также выраженное Президентом в 2019 году намерение открыть архивы Центра исследований и национальной безопасности и недавно заключенное соглашение о передаче исторических документов в Главный национальный архив. Вместе с тем он с сожалением отмечает, что до настоящего времени был вынесен всего лишь один обвинительный приговор по делу о насильственном исчезновении лиц в период, известный как «грязная война», и что были найдены костные останки лишь двух лиц, тайно захороненных в этот период (статьи 2, 6, 7, 9, 14 и 16).

25. Государству-участнику следует активизировать усилия по признанию ответственности, установлению истины, розыску пропавших без вести лиц, накоплению и сохранению памяти и предоставлению полного возмещения

жертвам преступлений, совершенных в ходе так называемой «грязной войны». Государству-участнику следует незамедлительно возбудить судебное преследование за все случаи грубых нарушений прав человека, имевшие место в этот период, включая все случаи насильственных исчезновений, внесудебных казней и пыток, установить виновных и обеспечить, чтобы они были привлечены к судебной ответственности и понесли соответствующие наказания, соразмерные тяжести совершенных преступлений. Государству-участнику следует также принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы архивные материалы, переданные в Главный национальный архив, и архивы Центра исследований и национальной безопасности стали общедоступными источниками, для чего необходимо создать надлежащие механизмы их сохранения, охраны, систематизации и распространения.

Группы самообороны

26. Комитет обеспокоен существованием в некоторых федеральных субъектах, таких как штаты Герреро и Мичоакан, групп самообороны, а также сообщениями о нарушениях, совершенных этими группами. Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие информации о наличии таких групп, учета численности и регистрации активных групп, а также о расследованиях, проведенных в связи с актами насилия, совершенными ими (статьи 6, 7 и 14).

27. Государству-участнику следует усилить присутствие гражданских учреждений общественной безопасности, с тем чтобы обеспечить безопасность населения на всей своей территории и не допускать подмены государства группами самообороны для выполнения задач по поддержанию правопорядка. Ему следует также провести расследования и привлечь к судебной ответственности всех предполагаемых членов групп самообороны, совершивших нарушения прав человека, и в случае признания их виновными назначить им соответствующие наказания.

Насильственные исчезновения

28. Комитет с удовлетворением отмечает информацию делегации государства-участника о том, что тема насильственных исчезновений является одним из главных приоритетов федерального правительства. Несмотря на предоставленную государством-участником информацию о завершении создания новой системы регистрации пропавших без вести лиц, Комитет обеспокоен медленными темпами ее внедрения, как и внедрения других реестров и инструментов, предусмотренных Общим законом по этому вопросу. Хотя создание розыскных комиссий и специальных прокуратур для расследования преступлений насильственного исчезновения означает важный прогресс в этой области, Комитет обеспокоен вызывающей тревогу безнаказанностью в случаях, о которых поступили сообщения, включая те из них, в которых утверждалось о наличии сговора между преступными группировками и силами правопорядка, а также количеством тел погибших, все еще ожидающих идентификации (статьи 2, 6, 7, 9, 14 и 16).

29. Государству-участнику следует:

а) внедрить все реестры, базы данных и инструменты, предусмотренные в Общем законе о насильственном исчезновении лиц, актах исчезновений, совершаемых частными лицами, и национальной системе розыска;

б) укрепить специальные прокуратуры по делам пропавших без вести лиц и удвоить усилия по тщательному, достоверному, беспристрастному и транспарентному расследованию всех случаев предполагаемых насильственных исчезновений в целях выяснения местонахождения пропавших без вести лиц, а также преследования и наказания виновных;

в) обеспечить, чтобы жертвы и их семьи регулярно информировались о ходе и результатах розыска и расследования и чтобы они получали официальные административные документы, требуемые в соответствии с

международными нормами, и получали полное возмещение, включая реабилитацию, компенсацию, сатисфакцию и гарантии неповторения;

d) обеспечить, чтобы лица, совершившие такие акты, привлекались к судебной ответственности и в случае признания их виновными подвергались наказаниям, соразмерным тяжести совершенных преступлений;

e) принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы розыскные комиссии имели институциональные, бюджетные условия и условия безопасности для безотлагательного выполнения своего мандата в соответствии с положениями законодательства в этой области;

f) обеспечить, чтобы институт судебно-медицинской экспертизы располагал достаточными ресурсами, персоналом и полномочиями для удовлетворения существующих потребностей в проведении расследований и идентификации большого количества неопознанных трупов и человеческих останков.

Запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

30. Комитет с удовлетворением отмечает Общий закон о предупреждении, расследовании и наказании за применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (2017 года); однако он выражает сожаление в связи с тем, что этот Закон не осуществляется эффективным образом. Комитет обеспокоен сообщениями о широком распространении применения пыток и жестокого обращения и чрезмерного применения силы сотрудниками полиции, военнослужащими и другими государственными должностными лицами, в частности во время задержания и на ранних этапах содержания под стражей. Кроме того, он обеспокоен полученной информацией о малом количестве случаев расследования и осуждения в связи с совершением актов пыток. Несмотря на положения национального законодательства, запрещающие использование доказательств, полученных под пытками или с нарушением основных прав, Комитет обеспокоен полученными сообщениями о случаях применения пыток для получения признательных показаний или информации, о том, что они использовались в судах в качестве доказательств и что суды не расследуют жалобы такого рода (статьи 7 и 10).

31. Государству-участнику следует безотлагательно положить конец практике применения пыток и жестокого обращения. В частности, ему следует:

a) обеспечить эффективное осуществление как на федеральном уровне, так и на уровне штатов Общего закона о предупреждении, расследовании и наказании за применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (2017 года);

b) обеспечивать, чтобы в связи со всеми утверждениями о применении пыток и жестокого обращения проводились оперативные, тщательные и эффективные расследования, в надлежащих случаях – возбуждалось судебное преследование в отношении виновных и назначалось им наказание, соразмерное тяжести совершенного преступления, а жертвам предоставлялись эффективные средства правовой защиты, включая меры по реабилитации;

c) обеспечивать применение национального законодательства, с тем чтобы признательные показания, полученные под пытками, не использовались в качестве доказательств;

d) принять все необходимые меры для предупреждения пыток, в том числе путем усиления подготовки судей, прокуроров, медицинских экспертов, судебно-медицинских экспертов и служащих Национальной гвардии, вооруженных сил и других сил безопасности;

e) обеспечивать сбор точных данных о случаях применения пыток и жестокого обращения, судебного преследования, осуждения, вынесенных приговоров, а также предание гласности этой информации.

Мигранты и просители убежища

32. Несмотря на меры, принятые государством-участником, Комитет обеспокоен повторяющимися сообщениями о нарушениях, от которых страдают мигранты, особенно находящиеся на нелегальном положении, включая случаи пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, насильственных исчезновений, вымогательства, торговли людьми, убийств и других преступлений. Комитет также обеспокоен недавно принятой миграционной политикой, проводимой в государстве-участнике, которая предусматривает широкое применение задержания и во многих случаях – применение силы государственными должностными лицами. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что политика сдерживания вынуждает мигрантов выбирать более опасные маршруты, что повышает для них риск стать жертвами преступлений. Комитет также выражает озабоченность в связи с так называемыми «Протоколами о защите мигрантов», которые были введены в действие в 2019 году и в соответствии с которыми просители убежища в Соединенных Штатах должны оставаться на мексиканской территории в течение периода процедуры предоставления убежища, в результате чего эти лица подвержены различным нарушениям, включая случаи похищения и вымогательства. Комитет также встревожен безнаказанностью и отсутствием доступа к правосудию, отмечаемыми в государстве-участнике. Наконец, Комитет обеспокоен информацией о задержании детей и отсутствием надлежащей защиты и помощи, особенно для несопровождаемых детей-мигрантов (статьи 7, 9, 10, 12, 13, 14, 24 и 26).

33. Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы все утверждения о нарушениях прав человека, совершенных в отношении мигрантов, беженцев и просителей убежища, оперативно, беспристрастно и тщательно расследовались, чтобы совершившие их лица привлекались с судебной ответственности и в случае признания их виновными подвергались соответствующим мерам наказания;

b) избегать применения административного задержания в отношении просителей убежища и мигрантов, отдавать предпочтение мерам, альтернативным содержанию под стражей, с обеспечением того, чтобы задержание применялось лишь в качестве крайней меры и на кратчайший возможный срок, и воздерживаться от лишения свободы детей-мигрантов или детей-просителей убежища, а также избегать разлучения семей мигрантов;

c) обеспечивать защиту и помощь для мигрантов, беженцев и просителей убежища, особенно детей, создавая им надлежащие условия, а также обеспечивая их доступ к основным услугам;

d) активизировать свои усилия по предотвращению торговли людьми, борьбе с ней и наказанию за нее, а также обеспечить эффективное осуществление мер, принимаемых государством;

e) обеспечить доступ просителей убежища к правовой помощи и их право на процедуру обжалования;

f) обеспечивать осуществление программ подготовки по положениям Пакта, международным стандартам в области предоставления убежища и прав человека для сотрудников миграционных и пограничных служб.

Превентивное задержание и обязательное предварительное заключение

34. Несмотря на информацию делегации государства-участника об изъятии меры пресечения в виде превентивного задержания из правовой системы, Комитет обеспокоен тем, что она продолжает действовать, поскольку реформа, предусматривающая ее отмену, не была представлена на утверждение Сената и законодательных органов штатов. Комитет особенно обеспокоен мерой пресечения в виде обязательного предварительного заключения, которая не соответствует требованиям статей 9 и 14 Пакта. В частности, он выражает сожаление в связи с тем, что в результате конституционной реформы, обнародованной в апреле 2019 года, действие этой меры пресечения было распространено на другие правонарушения.

Комитет также обеспокоен большим числом лиц, содержащихся в предварительном заключении (статьи 9 и 14).

35. Государству-участнику следует выполнить предыдущую рекомендацию Комитета и как можно скорее завершить процесс конституционной реформы с целью исключения превентивного задержания из правовой системы государства-участника (CCPR/C/MEX/CO/5, пункт 15). Ему следует также упразднить в законодательстве и на практике обязательное предварительное заключение. Государству-участнику следует значительно сократить применение досудебного содержания под стражей и обеспечить, чтобы во всех случаях учитывалась возможность применения мер, альтернативных лишению свободы, и чтобы досудебное содержание под стражей применялось лишь в качестве крайней меры и в исключительных случаях, на разумных основаниях, когда это строго необходимо и в течение как можно более короткого периода времени в соответствии с замечанием общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности.

Условия содержания под стражей

36. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на снижение уровней переполненности в пенитенциарной системе, они по-прежнему остаются высокими, что приводит к отсутствию возможности раздельного содержания задержанных и осужденных лиц и отрицательно сказывается на условиях содержания под стражей. Комитет с обеспокоенностью отмечает систематическую практику перевода заключенных в целях снижения переполненности тюрем и выражает сожаление в связи с тем, что эта практика часто ущемляет право на защиту и ограничивает контакты заключенных со своими семьями. Комитет принимает к сведению представленное государством-участником разъяснение о наличии единого реестра задержаний, однако он обеспокоен сообщениями о том, что эта система неэффективна и не содержит полной и подробной информации о лицах, содержащихся под стражей. Комитет с озабоченностью отмечает чрезмерную продолжительность нахождения в тюрьме детей с их матерями и отсутствие руководящих положений, регламентирующих этот вопрос (статьи 6, 7, 9 и 10).

37. Государству-участнику следует:

а) эффективно осуществлять меры по сокращению переполненности тюрем, особенно в федеральных субъектах, в частности путем поощрения применения мер, альтернативных содержанию под стражей, таких как освобождение под залог и домашний арест;

б) защищать право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное и достойное обращение и обеспечить, чтобы условия содержания во всех местах лишения свободы соответствовали Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными (Правилам Нельсона Манделы) и положениям Национального закона об исполнении уголовных наказаний;

с) принять необходимые меры для раздельного содержания заключенных в зависимости от возраста, пола и оснований для содержания под стражей, а также для борьбы с самоуправством в пенитенциарных центрах;

д) принять четкие руководящие положения, касающиеся нахождения детей со своими матерями в местах лишения свободы, и обеспечить, чтобы условия их содержания были достаточными для их физического, психологического, морального и социального развития и чтобы они пользовались защитой от насилия;

е) эффективно осуществлять Национальный закон о реестре задержаний, обеспечив его доступность для заинтересованных лиц, включая членов семей.

Военная юрисдикция

38. Комитет с удовлетворением отмечает проведенную в 2014 году реформу Кодекса военной юстиции, в соответствии с которой разбирательства по злоупотреблениям, совершенным военнослужащими в отношении гражданских лиц, должны проводиться в рамках общей системы уголовного правосудия. Вместе с тем Комитет обеспокоен принятыми впоследствии поправками к Военному кодексу уголовного судопроизводства и Кодексу военной юстиции, которые наделяют военных прокуроров и судей широкими полномочиями по проведению обысков в жилищах и общественных зданиях и по вмешательству в частные телекоммуникации без судебного ордера, издаваемого в общей системе уголовного правосудия (статьи 14 и 17).

39. **Государству-участнику следует внести поправки в Военный кодекс уголовного судопроизводства и Кодекс военной юстиции для обеспечения того, чтобы все нарушения прав человека становились предметом разбирательства в гражданской юрисдикции и чтобы органы военной юстиции не вмешивались в производство по делам, в которых пострадавшей стороной являются гражданские лица. Жертвы нарушений прав человека, совершенных военнослужащими, должны иметь доступ к эффективным средствам правовой защиты.**

Независимость судебной власти

40. Комитет обеспокоен сообщениями, согласно которым государственные и частные субъекты часто пытаются вмешиваться в работу судебных органов и прокуратуры. В этой связи он выражает озабоченность по поводу инициатив, направленных на срыв постепенного повышения окладов судей и магистратов. Он также обеспокоен инициативами в отношении законодательных поправок, которые в случае их принятия отрицательно повлияют на независимость судебных органов или прокуратуры, например, в связи с назначением, переводом, повышением по службе, дисциплинарным наказанием и увольнением их сотрудников. Комитет обеспокоен сообщениями о нападках на судей и магистратов, в ходе которых широко распространяются заявления о коррупции с указанием имен, применяются дисциплинарные меры или практикуется необоснованный перевод на другие должности судей, которые принимают решения вразрез с интересами правительственных кругов (статьи 14 и 25).

41. **Государству-участнику следует незамедлительно принять меры для защиты полной самостоятельности, независимости, беспристрастности и безопасности судей, магистратов и прокуроров; гарантировать, чтобы их деятельность была ограждена от любых форм давления и неправомерного вмешательства со стороны других органов, в частности принадлежащих к исполнительной и законодательной ветвям власти; и чтобы дисциплинарные процедуры сопровождалась эффективным применением всех гарантий надлежащего судопроизводства и надлежащей правовой процедуры. Государству-участнику следует обеспечить широкое обсуждение законодательных инициатив, касающихся судебной системы, с различными заинтересованными сторонами, гарантировать независимость и беспристрастность судебных органов, а также обеспечивать, чтобы должностной состав руководящих органов, ведающих назначением, переводом, повышением по службе, дисциплинарными наказаниями и увольнениями магистратов, сотрудников судебных органов и прокуратуры, формировался преимущественно из судей и прокуроров, избираемых их коллегами.**

Свобода выражения мнений и свобода ассоциации

42. Комитет с сожалением отмечает высокий уровень насилия, в том числе со смертельным исходом, и запугивания в отношении правозащитников и журналистов. Комитет приветствует введение в действие механизма защиты правозащитников; однако он обеспокоен тем, что ресурсы, выделяемые механизму и его подразделениям государственной защиты, являются недостаточными; что государство-участник не

проводит всеобъемлющей политики, способствующей принятию эффективных мер защиты и предупреждения; и что принимаемые меры защиты не предусматривают дифференцированный подход, включая учет гендерных аспектов. Комитет обеспокоен ситуацией, при которой преступления, совершаемые в отношении правозащитников и журналистов, остаются безнаказанными. В этой связи он с сожалением отмечает, что до настоящего времени не существует специализированного подразделения, которое занималось бы преступлениями против правозащитников, а Специальная прокуратура по борьбе с преступлениями против свободы выражения мнений не в состоянии эффективно реагировать на грубые нарушения прав человека, вследствие чего было вынесено очень мало обвинительных приговоров. Помимо этого, Комитет обеспокоен сохранением в государстве-участнике, особенно на уровне штатов, действующих норм, предусматривающих уголовную ответственность за выражение идей и мнений, и тем, что эти нормы уголовного права используются для привлечения к уголовной ответственности журналистов, изобличающих коррупцию, и правозащитников, особенно занимающихся защитой прав коренных народов, защитников окружающей среды, а также лиц, выступающих против экономических проектов или мегапроектов (статьи 6, 7, 19, 21 и 22).

43. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) укрепить механизм защиты правозащитников и журналистов и его подразделения государственной защиты путем выделения достаточных для их деятельности финансовых ресурсов и персонала, обеспечивать учет гендерных аспектов в их работе, осуществление мер, направленных на устранение структурных причин риска, как в порядке реагирования, так и в порядке предупреждения, и проведение мероприятий по информированию общественности о законном характере их деятельности;

b) укрепить учреждения, отвечающие за правоприменение и отправление правосудия, а также административные органы внутреннего контроля для обеспечения оперативного, тщательного, независимого и беспристрастного расследования всех посягательств, привлечения совершивших их лиц к судебной ответственности и предоставления жертвам полного возмещения и надлежащей помощи;

c) обеспечивать соблюдение гарантий надлежащей правовой процедуры по делам правозащитников и журналистов, обвиняемых в совершении преступлений;

d) обеспечивать, чтобы любые ограничения права на свободу мнений и их свободное выражение или права на собрания или ассоциацию полностью соответствовали строгим требованиям, установленным в пункте 3 статьи 19, статье 21 и пункте 2 статьи 22 Пакта.

Права коренных народов

44. Комитет с озабоченностью отмечает многочисленные сообщения о предоставлении лицензий на разведку и добычу полезных ископаемых на территориях коренных народов, осуществляемых в рамках мегапроектов, без получения предварительного, свободного и осознанного согласия затрагиваемых коренных народов. Комитет принимает к сведению инициативы законодательных поправок, включая конституционную реформу, с целью гарантировать право на консультации и выражает сожаление в связи с принятием судебных решений, в которых дается ограничительное толкование принципов консультаций, а также в связи с невыполнением судебных решений, предписывающих проведение консультаций. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями, указывающими на ограничительное толкование определения принадлежности к коренному населению с целью оправдать непроведение консультаций (статьи 2, 25, 26 и 27).

45. Государству-участнику следует обеспечивать проведение эффективных и добросовестных консультаций с коренными народами в целях получения их предварительного, свободного и осознанного согласия до принятия и осуществления каких бы то ни было мер, которые могут затрагивать их уклад

и/или их культуру. Государству-участнику следует обеспечить проведение консультаций с коренными народами до принятия какого-либо нормативного документа, касающегося консультаций. Ему следует также удвоить усилия по обеспечению поощрения, защиты и признания прав коренных народов, особенно на земли, территории и природные ресурсы, как в законодательстве, так и на практике. Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы толкование принадлежности к коренному населению основывалось на праве принадлежать к той или иной коренной общине или народности и на праве определять собственную самобытность и принадлежность.

D. Распространение информации и последующая деятельность

46. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта и двух Факультативных протоколов к нему, своего шестого периодического доклада и настоящих заключительных замечаний с целью повышения осведомленности о правах, закрепленных в Пакте, среди сотрудников судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в стране, а также среди населения в целом, включая членов общин меньшинств и коренных народов.

47. В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается в течение двух лет с момента принятия настоящих заключительных замечаний, т. е. к 8 ноября 2021 года, представить информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 19 (право на жизнь и личную неприкосновенность), 23 (безнаказанность) и 43 (свобода выражения мнений и свобода ассоциации).

48. В соответствии с прогнозируемым Комитетом графиком представления докладов государство-участник в 2025 году получит от Комитета препровожденный до представления доклада перечень вопросов и, как ожидается, в течение одного года представит на этот перечень вопросов ответы, которые и будут составлять его седьмой периодический доклад. Комитет также просит государство-участник при подготовке своего доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в стране. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов. Следующий конструктивный диалог с государством-участником состоится в 2027 году в Женеве.